

УДК 821.161.1

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

М.Н. Косвинцев**ПОСЛАНИЕ К МИНУВШЕМУ.
О РЕФЛЕКСИВНЫХ
ОСОБЕННОСТЯХ
ТВОРЧЕСТВА
И.А. БРОДСКОГО**

Анализируются концептуальные особенности стихотворения Иосифа Бродского «Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером...». Данное произведение является ключевым при рассмотрении любовной лирики автора, а также представляет собой интерес при анализе корреляции биографических фактов и творчества поэта.

Особый интерес представляет ряд стихотворений с вензелем «М.Б.» Цикл стихов, посвященных Марине Басмановой, пропитан сентиментальными чувствами, и на страницах произведений разворачиваются перипетии сложных отношений, граничащих между семейным счастьем и разрывом.

Стихотворения, в общей массе, относящиеся к жанру элегии и повествующие о взаимоотношениях с М.Б., строятся на основе пройденной жизненной дистанции. Именно данное стихотворение Иосифа Бродского «Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером...» подводит черту не только в эпистолярных взаимоотношениях с М.Б., но и представляет собой долгий путь, который на бумаге был представлен не менее драматично, чем в жизни. По причине вышеизложенного, в статье проведен поэтапный анализ характерных особенностей стихотворения, демонстрирующий связь биографии поэта и текста произведения.

Ключевые слова: Иосиф Бродский, Марина Басманова, чистое время, песнь маятника.

Косвинцев Михаил Николаевич – аспирант кафедры русской литературы Пермского государственного национального исследовательского университета.
Тел.: 8-902-808-78-04;
E-mail: mnk-47@mail.ru

© Косвинцев М.Н., 2014.

В одном из интервью Иосифу Александровичу Бродскому был задан вопрос об изменениях его интересов со времен эмиграции, и фрагмент ответа был следующим: «Меня больше всего интересуют книжки. И что происходит с человеком во времени. Что время делает с ним. Как оно меняет его представления о ценностях. Как оно в конечном счете уподобляет человека себе» [Егерская, с. 200]. Для поэта существовало разделение двух основополагающих категорий, где пространство служило материалом для мышления, а время являлось самой основой мысли. В своем эссе Бродский напишет: «пространство для меня действительно и меньше, и менее дорого, чем время. Не потому, однако, что оно меньше, а потому, что оно – вещь, тогда как время есть мысль о вещи. Между вещью и мыслью, скажу я, всегда предпочтительнее последнее» [т. 5, с. 308]. Суждение о равенстве времени и мысли получило достаточно сильное продолжение в творчестве поэта.

Стихосложение Бродского, наряду с прозой, имеет ретроспективный характер – повествование ведется на основании воспоминаний или обращения к прошлому. Для него жизнь человека есть сумма воспоминаний, иными словами жить, для Бродского, значит запоминать. Основываясь на данном тезисе можно констатировать, что творчество поэта носит панрефлексивный характер. Иосиф Александрович начинает стихотворение с определенной пройденной жизненной дистанции: «В былые дни и я переживал» [т. 2, с. 225] или «В те времена в стране зубных

врачей» [т. 3, с. 25] или «Раньше здесь щебетал щегол в клетке» [Там же, с. 264]. Время властвует в его произведениях, однако речь идет не только о преклонении перед Мнемозиной, но о полном спектре представлений о времени – его атрибутах и модусах.

Рефлексивный характер произведений прослеживается уже в юношеских любовных стихах. Любовная лирика полностью построена на обращении к предыдущим событиям. Объяснение сему факту служат сложные взаимоотношения с Мариной Басмановой. Данный факт прослеживается при анализе полного корпуса произведений. Большинство стихотворений с вензелем *М.Б.* представляют собой либо элегии, либо несущее в себе драматический оттенок произведения. Сам Бродский утверждал: «Элегия – жанр ретроспективный и в поэзии, пожалуй, наиболее распространенный. Причиной тому отчасти свойственное любому человеческому существу ощущение, что бытие обретает статус реальности главным образом постфактум, отчасти – тот факт, что самое движение пера по бумаге есть, говоря хронологически, процесс ретроспективный» [т. 7, с. 148]. Поэт стремится предать реальность отношениям, сделать их актуальными на бумаге, сохранить, хотя бы в стихотворении, столь хрупкую связь с любимой. Для автора констатация обреченности отношений имеет временное болеутоляющее действие, он дает плацебо для своего сознания в виде стихотворения. Сложно не согласиться со следующим тезисом поэта: «Лирическое стихотворение есть персонификация чувств. Адресат является фокусом, в котором сходятся все световые (и силовые) линии, носителем которых является автор» [т. 7, с. 22]. Бродский создает образ, именуемый *М.Б.* и лишь семантически связанный с Мариной Басмановой. Реально положение дел основывается на том, что заикленность мысли на образе не зависит от факта пребывания предмета обожания в непосредственной близости, ибо психика не выходит за рамки нашего тела. Иными словами, из любовной лирики Бродского легче почерпнуть факты о самом поэте, нежели об адресате его посланий, потому что *М.Б.* есть проекция сознания самого И.Б.

Одним из ключевых произведений данной категории является стихотворение 1989 г. «Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером...», но чтобы приступить к его рассмотрению, необходимо указать на ряд биографических сведений из жизни поэта. Биографические сведения, составленные замечательным литературоведом Львом Лосевым, дают детальное представление о жизни Иосифа Александровича [Лосев]. В частности, Лосев указывает, что 2 января 1962 г. Бродский познакомился с молодой художницей Мариной Басмановой и их отношения, осложненные уходами и возвращениями, продолжались шесть лет и окончательно прекратились в 1968 г., вскоре после рождения сына. Переломный момент в отношениях наступил на рубеже 1963/1964 гг., когда Бродский узнал о романе Марины и своего друга Дмитрия Бобышева. Двойная измена граничила с неживым миром, которая потом и была вытеснена в пространство неодушевленного письма. После эмиграции в 1972 г. и вплоть до самой смерти отношения между Брод-

ским и Мариной Басмановой находились в границах эпистолярного жанра. Впрочем, существовала иная форма отношений, где адресат имел инициалы *М.Б.*, а чувства обрели характер вечности.

Иосиф Александрович отрицал определение творчества через биографию, утверждая: «Биография для понимания творчества дает чрезвычайно мало, и события в жизни поэта, как и в любой жизни, случайны и по существу однообразны: рождение, школа, вузы, служба, браки, разводы – это удел миллионов и поэта в том числе. Люди с богатой биографией, как правило, стихов не пишут» [Бродский, 1996]. Впрочем, если обратить внимание на стихотворение «Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером...», то возможно поставить под сомнение отсутствие корреляции между биографией и творчеством поэта.

Важная особенность построения всего стихотворения прослеживается уже с первой строки. В ней прослеживается форма обращения, которая принципиальна для последующего повествования, ибо она трансформирует само стихотворение в письмо. Можно утверждать, что данное произведение есть поэтическая эпистола, а точнее послание к минувшему. Первое четверостишие является описанием местности, подобно тому, как человек, пишущий письмо, желает дать представление адресату о месте своего текущего пребывания. Здесь важно отметить, что для Иосифа Александровича на протяжении всей жизни место проживания определялось непосредственной близостью к океану, морю, реке или как он ласково произносил «водичке». По данной причине описание начинается с одной стороны понятного для обоих собеседников пространства, но с другой чувствуется наличие зеркального водного отражения, ибо расстояние, отделяющее автора и адресата измеримо континентами. Марина Басманова осталась на берегах Невы, а Бродский смотрел на океан со стороны «континента, держащегося на ковбоях», однако стоит учитывать, что схожесть водной глади служило точкой сближения двух разлученных людей.

Необходимо напомнить, что поэзия Бродского носит панрефлексивный характер, а именно поэтому ретроспекция, начинающаяся во втором четверостишии, есть инструмент дальнейшего повествования. В пятой строке автор переносит читателя на 25 лет назад, именно в тот период жизни, где поэт испытывает надлом отношений с адресатом. Он описывает пристрастия молодой художницы и причину их разлада в отношениях. Инженер-химик есть не кто иной, как друг Бродского, Дмитрий Бобышев. Будучи по образованию инженером-химиком, именно в рассматриваемый 1964 г., он трудился инженером по химическому оборудованию и завел роман с Мариной Басмановой, что и послужило катализатором разрыва отношений с Иосифом.

Дальнейшие отношения между художницей и поэтом, как было описано выше, перешли в форму переписки, что и было отмечено в неслестной строке «и, судя по письмам, чудовищно поглупела». Следовательно, стоит учитывать факт постоянной осведомленности Бродским о жизни Марины, как от нее самой, так и от общих друзей и знакомых.

Важно помнить, что в случае ретроспективного обзора прошлое рассматривается с позиции прожитых лет, сиречь с высоты настоящего. Именно поэтому, говоря о панихидах по общим друзьям, Бродский акцентирует внимание на том, что существующий километраж между ними возможно преодолеть, но в случае смерти их связь будет утрачена навсегда. В данном случае стоит отметить, что письменность, и письмо в частности, есть порождения дистанционности между субъектами. Для Иосифа Александровича преодоление пространства, разрыва, возможно благодаря существованию языка.

В указании того, что данное стихотворение представлено в форме письма, была сокрыта одна истина, а именно, что данное письмо является прощальным. Не стоит думать, что после данного стихотворения общение между поэтом и Мариной Басмановой было завершено, но чувства, которые испытывал Бродский на протяжении полувека, стали умолкать. Вся тематика разрыва разворачивается на листе с оправдания: «Не пойми меня дурно». Поэт пишет о том, что любимый образ, который врос в его кровь и плоть, стал исчезать и уже всякий раз он не является перед глазами, ибо мир вокруг перестал ассоциироваться с М.Б. Дело в том, что для Иосифа Александровича жизнь до эмиграции и после – две разные жизни, и первую из них он уже прожил.

От общей жизни осталось у обоих не так много, в частности у поэта лишь воспоминания и фотографии. Он успокаивает свою собеседницу, ибо образ, который он любил на протяжении долгих лет, был и останется идеален. Молодая, веселая и глумливая девушка будет взирать на него с фотокарточки, и отныне время не будет властно над ней, ибо она пребывает в памяти. Здесь важно указать на существование двойственного, а в некоторой мере парадоксального положения памяти. С одной стороны, Бродский на протяжении четверти века хранил образ любимой, говоря: «что если любовь и можно чем-то заменить, то только памятью. Запоминать – значит восстанавливать близость» [т. 5, с. 101]. С другой стороны, данным стихотворением М. Бродский переводит образ М.Б. из активного состояния памяти в пассивное, переводя образ в воспоминания о минувшем, которые не воздействуют на настоящее. Именно поэтому, освобождаясь от оков прошлого, в последней строке фигурирует действие настоящего времени.

Возвращаясь к многообразности значения времени в поэзии Бродского, важно заметить, что поэт видит в самой сути стихотворения возможность реорганизации времени. В частности, в одном из эссе Иосиф Александрович опишет данную идею следующим образом: «То, что называется музыкой стихотворения, есть, в сущности, процесс реорганизации Времени в лингвистически неизбежную запоминающуюся конструкцию, как бы наводящую Время на резкость. Звук, иными словами, является в стихотворении воплощением Времени – тем задником, на фоне которого содержание приобретает стереоскопический характер» [т. 5, с. 38].

Для теоретического осмысления корреляции понятия времени и тем стремлением Бродского отрицать связь биографии с творчеством поэта, следует подметить один немаловажный факт, а именно употребление в творчестве Иосифа Александровича термина «Чистый Хронос» или «Чистое время». Достаточно сложный термин для передачи строгой дефиниции, а сам поэт старательно избегает точного определения. В рамках рассмотрения полного корпуса произведений удалось выявить два фрагмента, дающих определение «чистому времени». Первый отрывок представлен в анализе стихотворения Рильке, где Бродский говорит следующее: «Помимо ассоциаций с греко-римской античной поэзией, традиционно передаваемой белым стихом, этот размер для Рильке в 1904 г. наверняка нес в себе запах чистого времени, просто потому, что обещал ему нейтральность тона и свободу от эмфатики, неизбежной в рифмованном стихе» [Бродский, 2003, т. 6, с. 352]. Отсюда следует, что чистое время – это способность передачи смысла вне зависимости от использованных средств, во избежание акцентирования на определенном слове (фразе). Второй отрывок взят из пьесы Мрамор, где Тулий говорит Публию: «Потому что событие без *до* и *после* есть Время. В чистом виде. Отрезок Времени. Часть – но Времени. То, что лишено причины и следствия» [т. 7, с. 272]. Исходя из данного пассажа, можно говорить, что чистое время – это определенная версия «деконструкции» / некий вид смерти автора /самоисточающий себя дискурс. Для Бродского высшей формой достижения чистого времени является песнь маятника: «Все, что тона не повышает... Это и есть искусство... Все, что не жизни подражает, а тик-так делает... Все, что монотонно... и петухом не кричит... Чем монотонней, тем больше на правду похоже» [Там же, с. 272]. Бродский пытается внести независимость в искусство, сделать его продуктом, отчужденным от автора, наделить чистым смыслом. В связи с этим, интересно отметить характерное для Бродского монотонное, безэмоциональное чтение стихотворений, которое для многих казалось неприятным при декламации произведений.

Подводя итог вышесказанному можно утверждать, что достижение поэтики – это приостановление времени для отображения сути вещей. Бродский благодаря стремлению к чистому времени пытался отразить безучастность автора в искусстве, однако наличие в творчестве рефлексивной составляющей показывает, что большинство его стихотворений имеют субъективный характер и не обходятся без отражения характерных особенностей личности поэта.

Литература

Бродский И. Вступительное слово на вечере А. Кушнера в Нью-Йорке 10. 12. 1994 // Литературная газета. 1996. № 37.

Бродский И. Десяносто лет спустя // Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. Т. 6. СПб.: Пушкинский фонд, 2003.

Бродский И. Заметка о Соловьеве // *Бродский И.* Сочинения Иосифа Бродского: в 7 т. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. (Далее в тексте все ссылки приводятся по этому изданию с указанием тома и страниц).

Егерская Б. Если хочешь понять поэта // *Бродский И.* Иосиф Бродский: Большая книга интервью/ сост. В. Полухина. М.: Захаров, 2007.

Лосев Л. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии. М.: Молодая гвардия, 2006. 448 с.

References

Brodskii I. Vstupitel'noe slovo na vechere A. Kushnera v N'yu-Iorke 10. 12. 1994. М.: Literaturnaya gazeta, 1996, № 37.

Brodskii I. Devyanosto let spustya // *Brodskii I.* Sochineniya Iosifa Brodskogo: v 7 t. Т. 6. SPb.: Pushkinskii fond, 2003.

Brodskii I. Zametka o Solov'evе // *Brodskii I.* Sochineniya Iosifa Brodskogo: v 7 t. Т. 7. SPb.: Pushkinskii fond, 2001 (Dalee vse ssylki privodyatsya po etomu azdaniyu s ykazaniem тома u stranitsy).

Egerskaya B. Esli khochesh' ponyat' poeta // *Brodskii I.* Iosif Brodskii: Bol'shaya kniga interv'yuu/ sost. V. Polukhina. М.: Zakharov, 2007.

Losev L. Iosif Brodskii: Opyt literaturnoi biografii. М.: Molodaya gvardiya, 2006.

Kosvintsev M.N. (Perm, Russian Federation)

Epistle to the past. Reflexive features of creativity by I.A. Brodsky

The article analyzes the conceptual features of the poems of Joseph Brodsky "Honey, I went out today from home late at night..." This work is crucial when considering the love poetry of the author, and is of interest in the analysis of correlation of biographical facts and the poet. Despite the fact that Brodsky denied the correlation between creativity and biographical events, the main body of the poet's works wears panreflexive character. In this case, of particular interest is a series of poems with the monogram M.B. The cycle of poems dedicated to Marina Basmanova soaked with sentimental feelings and on the pages of works there is an unfold vicissitudes of complex relations between the neighboring family happiness and split. Poems mainly related to the genre of elegy and tell about the relationship with M.B., are based on the distance traversed life. It is for this reason, after much deliberation and years of separation, Joseph Brodsky's poem "Honey, I went out today from home late at night..." draws a line not only in the epistolary relationship with M.B., but is a long way, which on paper was presented no less dramatic than in life.

Key words: *Joseph Brodsky, Marina Basmanova, pure time, the song of the pendulum.*

Kosvintsev Mikhail Nikolaevich – post-graduate student of Russian literature dpt. Perm state national research university. E-mail: mnk-47@mail.ru. Phone: 8-902-808-78-04.